

УДК 341.21

В.А. Барышев

Иммунитет государства в международном праве и правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации

В наше время государства все активнее вовлекаются в экономическую деятельность, где их партнерами выступают иностранные юридические и физические лица. Такая деятельность государства всегда на практике связана с таким правовым институтом, как иммунитет государства, возникшим в международной практике в XIX веке и находившим широкое применение вплоть до

60-х годов XX столетия. Традиционно под иммунитетом государства в юридической науке понимают четыре его разновидности:

1. Судебный иммунитет – неподсудность государства иностранным судам;
2. Иммунитет от предварительного обеспечения иска – запрет судебным органам иностранного государства принимать без согласия другого государства какие-либо ограничительные меры по отношению к его имуществу либо финансовым активам;
3. Иммунитет от исполнения судебных решений – запрет на принудительное исполнение судебных решений, вынесенных против государства и его органов;
4. Иммунитет государственной собственности – неприкосновенность государственной собственности от любых посягательств на него.

Все четыре вида иммунитетов, как видно из их содержания, тесно связаны между собой, поскольку имеют единое происхождение – суверенитет государства.

Теория государственного иммунитета оказалась весьма полезной для СССР, когда в странах Запада предъявлялись иски к советскому государству в связи с проведением национализации частной собственности и невыполненными долговыми обязательствами, взятыми в свое время царским правительством. Достаточно напомнить дело о советском золоте в США в 1928 – 1932 гг., и иск Е. Вейламан в этой же стране в 1959 г., иски и. Щукиной и И. Коновалова во Франции в 1993 г. И ряд других дел [1].

Однако уже в 20-е годы прошлого столетия возникает теория функционального иммунитета, суть которой заключается в следующем: если государство осуществляет акт государственного властвования (*jure imperii*), основанный на суверенитете, то оно пользуется иммунитетом. Во всех других случаях, когда государство занимается тем же, что физические и юридические лица в сфере гражданско-правовых отношений, а именно: ведет коммерческую деятельность, проводит внешнеторговые операции, вступает в наследование имуществом, то есть совершает частноправовые действия (*jure gestionis*), иммунитетом оно не пользуется.

Теория функционального иммунитета была сформирована в 20-е годы XX столетия. Вторая мировая война задержала ее реализацию, но хроническая задолженность многих развивающихся государств и невозможность получения с них долгов в судебном порядке заставили развитые страны вновь обратиться к ней. Переломными в этом отношении стали 70-е годы XX столетия. 16 мая 1972 года в рамках Совета Европы была принята европейская конвенция об иммунитете государства.

В конвенции содержится перечень ситуаций, когда иммунитет не может быть применен. Это случаи признания государством юрисдикции иностранного суда, предъявления встречного иска, предварительного согласия государства на отказ от иммунитета, трудового спора государства с физическим лицом, осуществления промышленной, коммерческой или финансовой деятельности и в некоторых других случаях [2].

Конвенция об иммунитете государства была ратифицирована немногими государствами и вступила в силу лишь с 16.08.1990 г. Отдельные зарубежные авторы считают, что она уже «устарела вследствие дальнейшего развития международного права» [3]. В настоящее время концепция функционального иммунитета действует в судебных системах ФРГ, Австрии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Италии, Дании, Финляндии, Греции, Норвегии и других стран.

Из национальных законов, решающим образом повлиявших на развитие теории государственного иммунитета, особо выделяются законы о государственном иммунитете, принятые в США и Великобритании.

Закон США об иммунитетах (Foreign Sovereign Immunities Act (FSIA)) был принят в 1976 году. В соответствии с законом принятие решений по требованиям к иностранным государствам относится исключительно к компетенции судебных органов. В отношении коммерческой деятельности, а также в ряде других случаев, оговоренных в законе, судебные иммунитеты не предоставляются.

В п. 1602 Закона содержится общее положение, устанавливающее, что «согласно международному праву, государства не обладают иммунитетом от юрисдикции иностранных судов в том, что касается их коммерческой деятельности, и их коммерческая собственность может быть изъята в целях исполнения судебных решений, вынесенных в их адрес в связи с их коммерческой деятельностью» [4].

В п. 1605 излагаются исключения из общего принципа иммунитета государств:

1. В случае если коммерческая деятельность иностранных государств имеет существенную связь с США;
2. Отказа иностранного государства от своего иммунитета;
3. В отношении собственности «экспроприированной в нарушение норм международного права»;
4. Недвижимости, имущества полученного в дар или в наследство;
5. Некоммерческих деликтов (главным образом ДТП);
6. Исков в судах по морским делам с целью реализации права удержания имущества за долги, если это право основано на коммерческой деятельности иностранных государств.

Законом была признана неудовлетворенной практика рекомендаций государственного департамента судам по вопросам признания за иностранными государствами иммунитета. В дальнейшем решения по вопросам признания иммунитета, как уже указывалось, должны приниматься исключительно судами.

Закон Великобритании об иммунитете государства (State Immunity Act (SIA)) был принят 22.11.1978 г. На него оказал заметное влияние закон США об иммунитетах. В законе утверждается общая норма о действии иммунитета иностранного государства (ст. 1), а затем приводится перечень исключений из этой нормы (ст.ст. 2-11).

Наиболее важным исключением является изъятие из иммунитета коммерческих сделок и обязательств иностранных государств (ст. 3). Коммерческая сделка определяется как любой договор о поставке товаров или предоставлении услуг, любой заем или другая сделка на предоставление финансовых услуг, а также любая другая сделка или деятельность коммерческого, промышленного, финансового, профессионального или любого другого аналогичного характера, в которую государство вступает не в порядке осуществления своей суверенной власти.

В вопросе исполнения судебных решений, закон Великобритании пошел дальше американского, допуская исполнение в отношении государственного имущества даже не используемого, а лишь предназначенного для использования в коммерческих целях, в то время как закон США разрешает подобные действия лишь в отношении той собственности иностранного государства, которая использовалась для коммерческой деятельности, в связи с которой был подан иск.

В то же время ст. 16 закона подтверждала дипломатические и консульские иммунитеты, неизбежность прав государства в отношении вооруженных сил, ядерных установок, в вопросах уголовного процесса и налогообложения.

Важность проблемы государственного иммунитета подтолкнула Генеральную ассамблею ООН принять специальную резолюцию 32/151 от 19 декабря 1977 года, которая рекомендовала Комиссии международного права ООН

(КМП) включить в программу своей работы тему юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. В течение длительного времени специальная рабочая группа комиссии вела работу по этой проблеме, обобщая опыт законодательной, судебной и международно-правовой практики государств в сфере иммунитетов государства. Работа комиссии проходила в сложных условиях, поскольку столкнулись два противоположных подхода к данной проблеме: теория абсолютного иммунитета, на которой настаивали социалистические и некоторые развивающиеся страны, и теория функционального иммунитета, на которую перешли большинство развитых стран мира.

Советский представитель в КМП профессор Н.А. Ушаков в своем меморандуме указал, что теория функционального иммунитета «не может быть положена в основу кодификации норм об иммунитетах государств и их собственности» [5]. Результатом работы комиссии стали 8 предварительных докладов и итоговый проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

Существенной уступкой сторонникам абсолютного иммунитета является ст. 6 Проекта, где указано «всякое государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящих статей. Во всех остальных статьях содержались случаи изъятия из иммунитета государства и его собственности, в результате чего в проекте в целом возобладала теория функционального иммунитета.

Компромиссный характер проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств не устроил ни государства, придерживающиеся абсолютного иммунитета, ни государства, перешедшие на позицию функционального иммунитета.

Результатом выявившихся противоречий стало то, что работа комиссии международного права не получила логического завершения и предложенный проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств не воплотился в международный правовой документ, несмотря на то, что он был одобрен резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 49/91 от 9 декабря 1994 г. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что теория функционального (ограниченного) иммунитета в правовых системах большинства развитых стран мира и международном праве в целом, получила приоритет и ее позиции, несомненно, будут усиливаться.

Законодательство Республики Беларусь по вопросу иммунитета государства следует традициям российского права, стоящего на позиции абсолютного иммунитета независимо от характера действий государства и его органов. Если исходить только из гражданских кодексов, то четко определить позицию законодателей обоих государств по вопросу иммунитета достаточно сложно. В 5 главе Гражданского Кодекса Республики Беларусь содержится ст. 127, которая определяет особенности ответственности государства и административно-территориальных единиц в указанных отношениях с участием иностранных юридических лиц, граждан и государства. Эта статья носит коллизионный характер, поскольку указывает, что названные отношения «определяются законодательными актами». В Гражданском Кодексе Российской Федерации в аналогичной статье, совпадающей по номеру и названию, содержится более определенная формулировка: «определяется законом об иммунитете государства и его собственности» [6]. Но закона об иммунитете государства в России до сих пор нет, как нет его и у нас. Ст. 1114 ГК Республики Беларусь содержит норму: «к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь» [7]. В третьей части Гражданского Кодекса

России такое же положение содержится в ст. 1204. Необходимо указать, что статьи помещены в разделах «международное частное право». Если к этому учесть, что гражданские кодексы исходят из равенства государства с иными участниками гражданских правоотношений (ст. 124 ГК Республики Беларусь, ст. 125 ГК Российской Федерации), то можно сделать вывод о том, что законодатели государств отказываются от иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранного элемента.

Однако такой вывод был бы весьма поспешным. Для более точного выяснения позиций законодателей необходимо проанализировать процессуальные нормативные акты. В ст. 553 ГПК Республики Беларусь указано, что «предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства (отказ от иммунитета), а ст. 559 предусматривает ответные меры в случаях, когда Республике Беларусь, ее имуществу или ее представителям не обеспечивается в иностранном государстве такая же судебная неприкосновенность, как в Республике Беларусь [8]. Вступивший в действие с 1.01.2003 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 401 содержит норму: «Привлечение иностранного государства в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на его имущество, принятие обеспечительных мер, обращение взыскания на имущество государства в порядке исполнения решений суда допускается только с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом» [9].

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 311, определяющую отношение к судебному иммунитету иностранного государства. В ней также какие-либо действия в отношении иностранного государства возможны только с согласия компетентных органов этого государства, «если иное не предусмотрено законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь».

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1.02.2003 г., содержит формулировку относительно иммунитета государства полностью совпадающую с нормами Гражданского процессуального кодекса России. [10]

Таким образом, процессуальные кодексы Республики Беларусь и Российской Федерации совершенно определенно находятся на позициях признания абсолютного иммунитета государства, поскольку нормы об иммунитете иностранного государства зеркально отражают позицию государств, которую они занимают в отношении предъявления исков к ним со стороны иностранных юридических и физических лиц.

Однако в актах, регулирующих инвестиционную деятельность в Беларуси и России, подчеркивается возможность отказа государства от иммунитета. Такая норма содержится в инвестиционном кодексе Республики Беларусь и федеральном законе Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции».

Имеется в виду, что при заключении инвестиционных соглашений и соглашений о разделе продукции с участием государства может быть специально оговорен отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного или арбитражного решения.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в целом не приемлет теорию функционального иммунитета государства, с тем различием, что в Гражданском кодексе России есть прямое указа-

ние на необходимость разработки специального закона об иммунитете государства, а в белорусском законодательстве – его нет.

Необходимо отметить, что в России уже начата работа над законом об иммунитете государства. В 1998 году Исследовательский Центр международного частного права разработал проект закона, основанный на теории функционального иммунитета [11]. Предполагается, что иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом при отказе от него, а также при ведении государством деятельности, несвязанной с осуществлением суверенных функций (ст. 3). К такой деятельности относятся гражданско-правовые сделки, осуществление прав на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации, правоотношения, возникающие из трудового договора и причинения вреда жизни, здоровью, а также ущерб имуществу и в других случаях.

Таким образом, в настоящее время сложилось явное противоречие по вопросу иммунитета государства в праве ряда развитых стран мира, принявших теорию функционального иммунитета и праве Беларуси и России, а также других стран СНГ, остающихся в целом на позиции абсолютного иммунитета государства.

Эта ситуация во многом отражает оценку роли и места государства в разных правовых системах. Сакрализация государства как общественного института является основой теории абсолютного иммунитета государства. Но потребности дальнейшего развития экономических отношений с учетом современных тенденций права требуют изменения подхода к иммунитету государства. Безусловно, что иммунитет государства в отношении публично-правовых актов, должен оставаться незыблемым, поскольку он опирается на основной принцип международного права – суверенного равенства государств. Но отношение к теории функционального иммунитета необходимо менять. Главный аргумент в пользу этого – фактическая безрезультатность теории абсолютного иммунитета в нынешних условиях. Западные государства, как показывает практика, в гражданско-правовые отношения вступают чрезвычайно редко, а если вступают, то строго выполняют по ним соответствующие обязательства.

Суды и арбитражи этих стран уже руководствуются в таких ситуациях собственным правом, ничуть не обращая внимания на правовые нормы других государств. Примером может служить история многолетней тяжбы швейцарской фирмы «Нога» с российским государством. Создание в России проекта закона об иммунитете государства свидетельствует, что ведущие российские юристы считают необходимым принятие отдельного закона об иммунитете с целью четкого регулирования всех вопросов в этой важной сфере.

М.М. Богуславский считает, что основной целью «предлагаемого закона об иммунитете следует признать установление пределов юрисдикционного иммунитета иностранного государства с целью защиты интересов отечественных юридических и физических лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с иностранным государством» [12].

Станет ли российский закон модельным для Беларуси, как это уже сложилось в сфере гражданского законодательства, – покажет будущее, но копировать чужие законы – не самое почетное занятие для государства, претендующего на духовное лидерство в славянском мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богуславский М.М.** Международное частное право. М., 2002. С. 150-158.
2. **Европейская конвенция об иммунитете государства** / Международное частное право (сборник международных актов) // Право и экономика. Автор-составитель **В.П. Тихиня**. М., 2000, № 2.
3. **Шак Х.** Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 69.
4. **Иванов С.И.** «Об иммунитете государства и его собственности» // Сов. ежегодник международного права. 1981. М., 1982. С. 238.
5. **Хлестова О.И.** Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства в работе комиссии международного права // Сов. ежегодник международного права. 1988. М., 1989. С. 185.
6. **Гражданский кодекс Российской Федерации**. СЗ РФ, 1994, № 32. Ст. 3901.
7. **Гражданский кодекс Республики Беларусь**, 1999, № 7-9. – 540 с.
8. **Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь** / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 18-19.
9. **СЗ РФ**, 2002, № 44, ст. 4532.
10. **СЗ РФ**, 2002, № 30, ст. 3012.
11. **Экономика и жизнь**. Юрист. Норма права, 1998, № 36.
12. **М.М. Богуславский**. Практика применения принципа иммунитета государства и проблема законодательного регулирования / В сб. статей «Международное частное право». Современная практика / Под ред. **М.М. Богуславского** и **А.П. Светланова**. М., 2000. С. 238.

S U M M A R U

In this article has been considered the problem of jurisdictional immunity of the state. In the convention about the immunity of the state, which was adopted by ce in 1972 and in the law of the usa about immunity (foreign sovereign immunities act 1976) and in the law of create britain about immunity of the state (state immunity act 1978) is shown the work of the theory of limited immunity.

Поступила в редакцию 9.06.2003